

Александр КОРНЕЙЧУК:

«МОЯ РАБОТА С ЛУЧШИМ В МИРЕ ТЕАТРОМ...»

25 МАЯ 1970 года, в день своего 65-летия, Александр Евдокимович Корнейчук показал мне поздравление, только что полученное им из станицы Вешенской от давнего друга — Михаила Шолохова. Они одноклассники. Михаил Александрович всего на один день старше Корнейчука, и в телеграмме он писал полусерьезно-полушутя:

«Дорогой Саша зпт поздравляю тебя невеселой датой зпт крепко обнимаю тчк С ярмарки мы трогаемся вместе тчк Пожалуйста, не спеши и кледи кнут под сиденье тчк Твой Михаил Шолохов».

Увы, ровно через два года оборвалась жизнь выдающегося советского драматурга и общественного деятеля. У большинства крупных советских писателей литературное дело всегда сочетается с общественной работой. Корнейчук же в этом отношении был, пожалуй, одним из самых активных и неутомимых деятелей. И когда ему в числе первых литераторов было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, это воспринималось как дань и талантливому творческому труду драматурга, и энергичному труду его на общественном, государственном поприще.

В свое время я знакомился с депутатской почтой Корнейчука, собираясь написать об этом в «Литературной газете». А. Е. Корнейчук был одним из старейших по стажу и опытейших депутатов — он избирался в Верховный Совет СССР всех без исключения созывов, к тому же многие годы был депутатом и Председателем Верховного Совета Украинской ССР. С разрешения Александра Евдокимовича я снял немало копий с писем, но в связи с его тяжелой болезнью мы так и не успели подготовить их тогда для публикации.

Депутатская почта — только часть обширной переписки, которую вел А. Е. Корнейчук на протяжении нескольких десятилетий. Среди его адресатов и тех, кто писал ему, — крупнейшие мастера слова А. Фадеев и К. Федин, Л. Леонов и К. Паустовский, Н. Тихонов и И. Эренбург, А. Прокофьев, П. Бровка, Н. Зарьян, драматурги В. Вишневский, Н. Погодин, Б. Лавренев, С. Михалков, выдающиеся борцы за мир Фредерик Жолио-Кюри и Джон Бернал, военачальники, политические деятели, герои труда, известные художники, режиссеры...

Для примера приведу отрывки из некоторых писем ближайших соратников А. Е. Корнейчука по движению сторонников мира. Этому благороднейшему делу Александр Евдокимович отдал много лет своей жизни, заслуги его в борьбе за мир получили всеобщее признание.

«Москва, 8 августа 1958 г. Дорогой Александр Евдокимович, надеюсь, что на даче ты хорошо поправился. В СТОКГОЛЬМЕ ОЧЕНЬ ЧУВСТВОВАЛОСЬ ТВОЕ ОТСУТВИЕ (тут и далее подчеркнута мною. — К. Г.)... В общем, было очень трудно... Бесконечно радуюсь твоему избранию: будет вдвоем легче на заседаниях исполкома... Отдыхай, приходи в себя и не забывай про немирный мир. Сердечный привет Ванде Львовне. Твой Илья ЭРЕНБУРГ».

«10 ноября 1962 г. Дорогой Александр Евдокимович!

Только что оправился от поездки в Соединенные Штаты. Вот была поездочка! Попали мы в самое острое время, и разговоры наши шли под анимпанемент полемики на Совете Безопасности. ОЧЕНЬ НАМ НЕ ХВАТАЛО ВАШЕГО ГИБНОГО УМА, ВАШЕГО СПОКОЙСТВИЯ, ВАШЕГО УЛЫБКИ, которая, ей-богу, является лучшим дипломатическим аргументом в такого рода диалоге.

Ваши американские друзья множили меня передать Вам множество самых теплых приветов. Мы зафиксировали их в телеграмме, текст которой был принят на первом заседании в Антверпене...»

Ему сегодня было бы семьдесят пять... В нашей стране широко отмечают юбилей замечательного советского драматурга Александра Евдокимовича Корнейчука. 26 мая мастера искусства Киева, Днепрпетровска, Одессы, Львова и других городов вышли на сцену Государственного академического театра имени Ивана Франко, который по праву называют «домом Корнейчука». Зрители увидели отрывки из спектаклей «Гибель эскадры», «Правда», «Платон Кречет».

«Фронт», «В степях Украины», «Калиновая роща», «Память сердца» — всех тех, что вошли в золотой фонд советского театрального искусства. О замечательном таланте художника, партийной строгости его произведений, удивительно тонком ощущении времени, присущем А. Корнейчуку, говорили в этот вечер многие. И актеры, чье дарование по-настоящему раскрылось именно в его пьесах, и собравшиеся по перу. Здесь прозвучали слова, когда-то сказанные о драматурге комму-

нисте Н. К. Крупской, В. И. Немировичем-Данченко, Гнатом Юрой, Амеросием Бучмой... Под Киевом, в Плотах, где долгие годы жил и работал Корнейчук, в его доме-музее состоялись традиционные чтения «Весна в Плотах». Сегодня писатель, собственный корреспондент «ЛГ» по Украине К. Григорьев рассказывает о малоизвестных материалах из богатейшего архива Александра Евдокимовича.

...Желаю Вам всего, всего хорошего.
Ваш Борис ПОЛЕВОЙ».

А вот телеграммы совершенно иного характера. Известно, что каждую новую пьесу Корнейчука с нетерпением ожидали не только зрители. И вполне естественно, что за ней столь упорно «охотились» ведущие режиссеры столичных театров. Народный артист СССР Николай Павлович Охлопков, возглавлявший в ту пору Московский драматический театр имени Маяковского, писал с улыбкой, отнюдь не исключавшей настойчивости:

«Уважаемый Александр Евдокимович, очень интересуюсь Вашей новой пьесой современную тему тчк Огромной радостью слену все более полным расцветом Вашего творчества, и все более трудно быть в положении художника зпт который видит око да зуб неймет тчк Я знаю Ваше отношение ко мне зпт прошу одарить радостью работать над Вашей пьесой тчк Ваш Охлопков».

Но... «перехватил», кажется, московский Малый театр...

Каждая новая пьеса Корнейчука привлекала внимание и редакторов литературно-художественных журналов:

«Дорогой Александр Евдокимович зпт слышал, что работаешь над новой пьесой тчк Прошу тебя дать согласие на печатание пьесы в нашем журнале «Октябрь» тчк Сердечным приветом — Федор Панферов».

После смерти А. Е. Корнейчука остался богатейший архив, включающий, помимо переписки, рукописи и черновые варианты пьес, сценарии кинофильмов, записные книжки, публицистику и речи. Это один из самых крупных по объему фондов Центрального государственного архива-музея литературы и искусства УССР.

Особый интерес представляют ранние статьи и выступления писателя, относящиеся к началу его творческой деятельности, к тому периоду, когда были созданы «Гибель эскадры» и «Платон Кречет» — произведения, навсегда вошедшие в золотой фонд советской драматургии. Некоторые из высказываний тех лет дают колоритное представление о том, как начинался Корнейчук-драматург, в какой атмосфере развивалось его творчество.

27 марта 1935 года в беседе с корреспондентом, как тогда писали, «всеукраинской рабочей газеты» А. Корнейчук так рассказывал о постановке «Платона Кречета» во МХАТ:

«...Театр начал работать над моей пьесой в январе этого года. Я приехал в Москву три недели назад и присутствую с тех пор на всех репетициях, помогаю коллективу раскрывать центральные линии пьесы, образы, находить трантовку им. Я даю дополнительный материал вокруг пьесы. Рассказываю... о своих героях.

Мои встречи с народным артистом республики Немировичем-Данченко, режиссером Судаковым, который ставит мою пьесу, с актерами очень много дают мне как драматургу. Меня радостно поразила подлинно творческая атмосфера, которая создалась в коллективе в работе над моей пьесой...»

На моих глазах происходит растворение авторского материала. Он превращается в собственный материал исполнителей, которые обогащают его своим актерским мастерством. Я, как автор, активно участвую во всей этой работе, черпаю большую культуру Художественного театра».

Позже на страницах «Театральной декады» (№ 20 за 1935 год) Александр Евдокимович с таким же воодушевлением делится своими впечатлениями о работе с МХАТом:

«...Здесь особенно наглядно я убедился в том, какую огромную силу имеют правильные мотивировки поведения персонажей. Сотнями вопросов забрасывали меня артисты, вплоть до таких, что мне нередко становилось странным. Например, артист Грибков — исполнитель роли Бублика — спрашивал:

— Когда Бублик приходит к Кречету, на дворе жарко или холодно?..»

И здесь же он пишет:

«...Моя работа с лучшим в мире театром... открыла передо мной новые творческие возможности. МХАТ дал мне огромную зарядку, которую я с сознанием всей ответственности использую в своей новой пьесе к 20-летию Октября на материале современной жизни Советской Украины».

Он написал ее. Это была «Правда» — историко-революционная пьеса, в которой правдиво и талантливо раскрывалась мысль об общности исторических путей украинского и русского народов в революции. В «Правде» А. Е. Корнейчук впервые в украинской драматургии воссоздал образ Владимира Ильича Ленина. «Эта пьеса мне особенно дорога», — не раз говорил потом Александр Евдокимович. Она чрезвычайно многообразна, почта Корнейчука, как впрочем, удивительно многообразными были вся жизнь и деятельность этого замечательного писателя и человека

К. ГРИГОРЬЕВ, собственный корреспондент «ЛГ» по Украине

2207

Александр
КОРНЕЙЧУК:

«МОЯ РАБОТА С ЛУЧШИМ В МИРЕ ТЕАТРОМ...»

25 МАЯ 1970 года, в день своего 65-летия, Александр Евдокимович Корнейчук показал мне поздравление, только что полученное им из станицы Вешенской от давнего друга — Михаила Шолохова. Они однолетки, Михаил Александрович всего на один день старше Корнейчука, и в телеграмме он писал полусерьезно-полушутя:

«Дорогой Саша зпт поздравляю тебя невеселой датой зпт крепко обнимаю тчк С ярмарки мы трогаемся вместе тчк Пожалуйста, не спеши и кледи ннут под сиденье тчк Твой Михаил Шолохов».

Увы, ровно через два года оборвалась жизнь выдающегося советского драматурга и общественного деятеля. У большинства крупных советских писателей литературное дело всегда сочетается с общественной работой, Корнейчук же в этом отношении был, пожалуй, одним из самых активных и неутомимых деятелей. И когда ему в числе первых литераторов было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, это воспринималось как дань и талантливому творческому труду драматурга, и энергичному труду его на общественном, государственном поприще.

В свое время я знакомился с депутатской почтой Корнейчука, собираясь написать об этом в «Литературной газете». А. Е. Корнейчук был одним из старейших по стажу и опынейших депутатов — он избирался в Верховный Совет СССР всех без исключения созывов, к тому же многие годы был депутатом и Председателем Верховного Совета Украинской ССР. С разрешения Александра Евдокимовича я снял немало копий с писем, но в связи с его тяжелой болезнью мы так и не успели подготовить их тогда для публикации.

Депутатская почта — только часть обширной переписки, которую вел А. Е. Корнейчук на протяжении нескольких десятилетий. Среди его адресатов и тех, кто писал ему, — крупнейшие мастера слова А. Фадеев и К. Федин, А. Леонов и К. Паустовский, Н. Тихонов и И. Эренбург, А. Прокофьев, П. Бровка, Н. Зарьян, драматурги В. Вишневский, Н. Погодин, Б. Лавренев, С. Михалков, выдающиеся борцы за мир Фредерик Жолио-Кюри и Джон Бернал, военачальники, политические деятели, герои труда, известные художники, режиссеры...

Для примера приведу отрывки из некоторых писем ближайших соратников А. Е. Корнейчука по движению сторонников мира. Этому благороднейшему делу Александр Евдокимович отдал много лет своей жизни, заслуги его в борьбе за мир получили всеобщее признание.

«Москва, 8 августа 1958 г. Дорогой Александр Евдокимович, надеюсь, что на даче ты хорошо поправился. В СТОКГОЛЬМЕ ОЧЕНЬ ЧУВСТВОВАЛОСЬ ТВОЕ ОТСУТСТВИЕ (тут и далее подчеркнуто мною. — К. Г.)... В общем, было очень трудно... Бесконечно радуюсь твоему избранию: будет вдвоем легче на заседаниях исполкома... Отдыхай, приходи к себе и не забывай про немирный мир. Сердечный привет Ванде Львовне.

Твой Илья ЭРЕНБУРГ.
10 ноября 1962 г.

Дорогой Александр Евдокимович!

Только что оправился от поездки в Соединенные Штаты. Вот была поездочка! Попали мы в самое острое время, и разговоры наши шли под аккомпанемент полемики на Совете Безопасности. ОЧЕНЬ НАМ НЕ ХВАТАЛО ВАШЕГО СПОКОЙСТВИЯ, ВАШЕЙ УЛЫБКИ, которая, ей-богу, является лучшим дипломатическим аргументом в такого рода диалогах.

Ваши американские друзья просили меня передать Вам множество самых теплых приветов. Мы зафиксировали их в телеграмме, текст которой был принят на первом заседании в Антверпене...

Ему сегодня было бы семьдесят пять... В нашей стране широко отмечается юбилей замечательного советского драматурга Александра Евдокимовича Корнейчука. 26 мая мастера искусств Киева, Днепрпетровска, Одессы, Львова и других городов вышли на сцену Государственного академического театра имени Ивана Франко, который по праву называют «домом Корнейчука». Зрители увидели отрывки из спектаклей «Гибель эскадры», «Правда», «Платон Кречет»,

«Фронт», «В стенах Украины», «Калиновая роща», «Память сердца» — всех тех, что вошли в золотой фонд советского театрального искусства.

О замечательном таланте художника, партийной страстности его произведений, об удивительно тонком ощущении времени, присущем А. Корнейчуку, говорили в этот вечер многие. И актеры, чье дарование по-настоящему раскрылось именно в его пьесах, и собравшие по перу. Здесь прозвучали слова, когда-то сказанные о драматурге комму-

нисте Н. К. Крупской, В. И. Немировичем-Данченко, Гнатом Юрой, Амаросием Бучмой...

Под Киевом, в Плотах, где долгие годы жил и работал Корнейчук, в его дом-музее состоялись традиционные чтения «Весна в Плотах».

Сегодня писатель, собственный корреспондент «ЛГ» по Украине К. Григорьев рассказывает о малоизвестных материалах из богатейшего архива Александра Евдокимовича.

...Желаю Вам всего, всего хорошего.
Ваш Борис ПОЛЕВОЙ.

А вот телеграммы совершенно иного характера. Известно, что каждую новую пьесу Корнейчука с нетерпением ожидали не только зрители. И вполне естественно, что за ней столь упорно «охотились» ведущие режиссеры столичных театров. Народный артист СССР Николай Павлович Охлопков, возглавлявший в ту пору Московский драматический театр имени Маяковского, писал с улыбкой, отнюдь не исключавшей настойчивости:

«Уважаемый Александр Евдокимович, очень интересуюсь Вашей новой пьесой современную тему тчк Огромной радостью слежу все более полным расцветом Вашего творчества, и все более трудно быть положением художника зпт который видит око да зуб неймет тчк Я знаю Ваше отношение ко мне зпт прошу одарить радостью работать над Вашей пьесой тчк Ваш Охлопков».

Но... «перехватил», кажется, московский Малый театр...

Каждая новая пьеса Корнейчука привлекала внимание и редакторов литературно-художественных журналов:

«Дорогой Александр Евдокимович зпт слышал, что работаешь над новой пьесой тчк Прошу тебя дать согласие на печатание пьесы в нашем журнале «Октябрь» тчк Сердечным приветом — Федор Панферов».

После смерти А. Е. Корнейчука остался богатейший архив, включающий, помимо репериски, рукописи и черновые варианты пьес, сценарии кинофильмов, записные книжки, публицистику и речи. Это один из самых крупных по объему фондов Центрального государственного архива-музея литературы и искусства УССР.

Особый интерес представляют ранние статьи и выступления писателя, относящиеся к началу его творческой деятельности, к тому периоду, когда были созданы «Гибель эскадры» и «Платон Кречет» — произведения, навсегда вошедшие в золотой фонд советской драматургии. Некоторые из высказываний тех лет дают колоритное представление о том, как начинался Корнейчук-драматург, в какой атмосфере развивалось его творчество.

27 марта 1935 года в беседе с корреспондентом, как тогда писали, «всеукраинской рабочей газеты» А. Корнейчук так рассказывал о постановке «Платона Кречета» во МХАТе:

«...Театр начал работать над моей пьесой в январе этого года. Я приехал в Москву три недели назад и присутствую с тех пор на всех репетициях, помогая коллективу раскрывать центральные линии пьесы, образы, находить транзитивные моменты. Я даю дополнительный материал вокруг пьесы. Рассказываю... о своих героях».

Мои встречи с народным артистом республики Немировичем-Данченко, режиссером Судановым, который ставит мою пьесу, с актерами очень много дают мне как драматургу. Меня радостно поразила подлинно творческая атмосфера, которая создалась в коллективе в работе над моей пьесой...

На моих глазах происходит растворение авторского материала. Он превращается в собственный материал исполнителей, которые обогащают его своим актерским мастерством. Я, как автор, активно участвую во всей этой работе, черпаю большую культуру Художественного театра».

Позже на страницах «Театральной декады» (№ 20 за 1935 год) Александр Евдокимович с таким же воодушевлением делится своими впечатлениями о работе с МХАТом:

«...Здесь особенно наглядно я убедился в том, какую огромную силу имеют правильные мотивировки поведения персонажей. Сотнями вопросов забрасывали меня артисты, вплоть до таких, что мне нередко становилось странно. Например, артист Грибков — исполнитель роли Бублика — спрашивал:

— Когда Бублик приходит к Кречету, на дворе жарко или холодно?..»

И здесь же он пишет:

«...Моя работа с лучшим в мире театром... открыла передо мной новые творческие возможности. МХАТ дал мне огромную зарядку, которую я с сознанием всей ответственности использую в своей новой пьесе к 20-летию Октября на материале современной жизни Советской Украины».

Он написал ее. Это была «Правда» — историко-революционная пьеса, в которой правдиво и талантливо раскрывалась мысль об общности исторических путей украинского и русского народов в революции. В «Правде» А. Е. Корнейчук впервые в украинской драматургии воссоздал образ Владимира Ильича Ленина. «Эта пьеса мне особенно дорога», — не раз говорил потом Александр Евдокимович.

Она чрезвычайно многообразна, почта Корнейчука, как, впрочем, удивительно многообразными были жизнь и деятельность этого замечательного писателя и человека.

К. ГРИГОРЬЕВ,
собственный
корреспондент
«ЛГ» по Украине

КИЕВ